

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОГРАММ В ОБРАЗОВАНИИ ВЗРОСЛЫХ – ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

В статье анализируются актуальные аспекты планирования программ для образования взрослых. Данное поле исследований представлено в международном контексте институционального и организационного развития, определяемого как «ризомоподобный» рост

29 октября 2015 г. при поддержке Министерства образования и науки РФ, Российской академии образования и Высшей аттестационной комиссии в РГПУ им. А. И. Герцена прошло Всероссийское совещание «Совершенствование требований к диссертациям по педагогическим и психологическим наукам». В речи выступившей на совещании Л. М. Огородовой, зам. министра образования и науки РФ, была подчеркнута бесспорная важность отражения глобального характера науки в исследованиях по педагогике и психологии, значимость участия российских ученых в международных конференциях для развития науки, выбора ее современных приоритетов и направлений, организации экспертно-аналитического процесса, возможностей междисциплинарной консолидации, рационального направления ресурсов.

Развитие научных контактов с ведущими международными организациями, национальными ассоциациями и институтами образования взрослых целесообразно отнести к одному из стратегических направлений деятельности СПб филиала ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» в Санкт-Петербурге [1]. Эти контакты, в частности, дают основу для сотрудничества в области совместных научных публикаций, увеличения доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах с высоким рейтингом, что, как известно, служит в настоящее время одним из показателей оценки эффективности научно-исследовательской деятельности ученых, научных коллективов и организаций.

28 сентября – 1 октября 2015 г. в Германии, университете г. Ганновера, состоялись две международные конференции: «Культуры планирования программ в образовании

для взрослых, автономия и инновации» и «Разные культуры обучения взрослых – региональные, национальные, транснациональные».

Конференции явились результатом совместных усилий университета Лейбница в Ганновере, Немецкого института образования взрослых, Лейбницского Центра образования на протяжении жизни и университета Гумбольдта в Берлине.

В конференциях приняли участие ведущие ученые в области образования взрослых из Германии, ряда других европейских стран, США, Республики Кореи, Канады, Австралии. Презентации и доклады участников отразили последние результаты научных исследований, проведенных в образовании взрослых в различных странах мира в рамках заявленных тем [2].

Филиал ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» в Санкт-Петербурге принял участие в обеих конференциях. Старшим научным сотрудником Т. В. Мухлаевой были представлены доклады с презентациями, отражающие соответствующие результаты научных исследований и анализ опыта этих областей образования взрослых в России.

Конференции внесла вклад в достижение следующих целей:

1. Стимулирование обмена между учеными и установление международных сетей в области программного планирования и программного анализа. Наука в области образования взрослых сталкивается с серьезной проблемой реализации научного диалога и сетевого взаимодействия в транснациональных и международных контекстах.

2. Способствование тому, чтобы исследования по программному планированию и анализу программы стали более заметными на международном уровне:

– для анализа и сравнения различных моделей, раскрывающих и объясняющих программное планирование;

– для контекстуализации программного планирования в рамках различных национальных и международных контекстов;

– для анализа существующих противоречий между новым государственным управлением, образовательными действиями и обеспечивающими образование организациями.

3. Определение сравнительных рамок международных исследований по планированию программ:

– чтобы подчеркнуть различия и общие черты в отношении к терминологии, категориям, теориям и методам;

– чтобы сопоставить поля исследований по планированию программ.

4. Представление существующих архивов, собирающих программы, обсуждение возможных способов ответа архивов на новые вызовы, например, такие как вступление в цифровую эпоху. Определение видов инноваций, которые становятся возможными вследствие легкого доступа к программам по всему миру через интернет.

5. Повышение доступности тех учебных программ в области образования взрослых, которые учат планированию программ. Поиск ответа на вопросы:

– Как преподаются ключевые компетенции в планировании программы?

– Какие проблемы в настоящее время обнаруживаются в обучающих планированию программах и каковы их инновационные решения?

– Справедливо ли, что это – область, которая в целом не считается модной в настоящее время?

Миссия конференций – сделать поля исследований в области планирования программ в образовании взрослых и культуры обучения взрослых более видными в международном контексте, содействовать международному обмену, ознакомиться с разными моделями и концепциями создания программ, рассмотреть различия и сходства в отношении терминологии, категорий, теорий и методов.

Программное планирование в области образования взрослых не является областью, хорошо изученной на международном уровне, несмотря на тот факт, что планирование программ для взрослых и их предоставление

является одним из основных видов деятельности персонала, работающего в области образования взрослых. Пристальный взгляд на программы и исследование принципов их разработки позволяет более основательно рассматривать важнейшие вопросы образования взрослых в отношении политики, автономии или инноваций. Профессиональные действия по планированию программ включают все мероприятия, необходимые для разработки отдельных учебных курсов или проектов. Планирование программ в определенной мере «защищает» учебные структуры организаций образования взрослых и продолженного образования; – оно в определенной мере способствует легитимизации организации в этой категории. Программы выявляют тенденции и разработки в различных контентных областях (областях изучения) образования взрослых и продолженного образования (культуры и искусства, здравоохранения, языков, профессиональной подготовки, базового образования и т.д.); они проливают свет на конкретную концепцию образования, которую они отражают в данный период времени, также как и на адресатов, к которым они обращены, и стиль, в котором они созданы.

Анализ программ и действий по их планированию создают связи с разнообразными дискурсами; они могут относиться к типам организации (центр образования взрослых, университет, компания и так далее), к теме или контентным областям (например, искусство/образование в области культуры), к различным регионам и населенным пунктам, образовательно-политическому инструментарию и политике образования.

Различные аспекты программ образования взрослых рассмотрены Петрой Херре [3]:

1. Программы как визитные карточки институтов образования взрослых и учреждений продолженного образования.

Программа отражает образовательные потребности и понимание образовательных задач соответствующим спонсором или учебным заведением. Различные учреждения отличаются по профилю своих предложений и определением приоритетов. Программы показывают установку приоритетов и отображение диапазонов содержания: например, культура, языки, здоровье, общество, информационные технологии, базовое образование. Они предоставляют информацию о подходе к образованию, формату и организационной

форме предложения, целевых группах, речевых особенностях людей, которым они адресованы.

Программы также служат в качестве отчета об исполнении для тех структур, которые обеспечивают их деятельность – государственных фондов и грантодателей, муниципалитетов и местных органов власти. В этом смысле программы также выполняют функцию обеспечения законности в отношении государственных спонсоров. Благодаря им учреждения также учитывают, в какой мере они удовлетворяют потребности общества.

II. Планирование программ как основа профессиональной практики в образовании взрослых.

Планирование программ – творческое и концептуальное ядро профессиональной практики в образовании взрослых и непрерывном образовании, что отражает его сущностный признак, благодаря которому эта область образования отличается от других, таких, как государственные школы; во многих случаях образование взрослых и непрерывное образование не имеют настолько жесткой закрепленной структуры учебной программы.

Программы являются «трансформацией форматов» (Wiltrud Gieseke), в которых сливаются требования и потребности. При планировании различных стратегий особую роль играет общение и сетевое взаимодействие в местном и региональном контекстах, определение потребностей через консультации возможных целевых лиц и гибкий график, осуществляющийся через сетевое взаимодействие учебных знаний («островки знаний», W. Gieseke).

Соответственно программы служат показателем того, какие человеческие, финансовые и инфраструктурные ресурсы доступны для учреждений.

III. Программы как культурно-исторические источники.

Программы также можно рассматривать с культурно-исторической точки зрения. Программы для образования взрослых и программы непрерывного образования представляют собой существенное поле местной культурной политики и работы. Курсы образования для взрослых являются важным средством соотнесения социально-культурных изменений и их последствий для жизни людей. Программы обеспечивают доступ, ко-

торый помогает выявлению соответствующих возможностей обучения, которые предлагаются для ответа на современные вызовы. Поэтому они являются важным источником культурной истории. Образование взрослых не просто сопровождает социальные изменения, а в какой-то степени управляет ими и двигает их вперед, сопровождает их рефлексивно (Ortfried Schäffter). В этом смысле, программы учебных заведений являются важным источником для исследования в социальной, культурной и образовательной истории страны.

IV. Программное исследование как исследовательский метод науки образования взрослых.

Если программы систематически рассматриваются в качестве продуктов образовательных учреждений и составляют предмет исследования, эти документы являются очень важными источниками, которые резонно относить к подлинному методу исследования науки, исследующей образование взрослых (Eckehard Nuißl). В этом случае предметом исследования становятся профессиональные формы деятельности во взрослом и непрерывном образовании, темы и области контента, а также типы организаций и региональные особенности. Данные вопросы лежат в основе документов, касающихся образовательной политики и являются всеобъемлющими. В дополнение к ним, предметом исследования также могут быть формы представления программы и пути их адресования конкретным потребителям.

В статье профессора Вилтруд Гизеке, одной из выдающихся современных ученых в области образования взрослых [4], изложен ряд ключевых позиций немецкой научной школы по исследованию программ, используемых в образовании взрослых, которые были приняты в качестве исходных позиций немецкой научной школы образования взрослых для дискуссии на конференциях.

В развитии образовательных программ особое внимание автором уделяется структуре знаний в определенном организационном контексте.

Программа института продолженного образования понимается как центральное звено в цепи между самим институтом, общественностью и личностью. Она соединяет институт и участников обучения и представляет собой:

– предварительное условие для всех последующих процессов преподавания и обучения,

– отражение продолженного характера образования, предоставляемого данным институтом,

– результат педагогически спланированного действия,

– продукт постоянно вырабатываемых решений,

– результат внутренних и внешних специфических в отношении данного института координационных процедур. В образовании взрослых эти процедуры прежде всего ориентируются на соотношение спроса-предложения.

Программа, таким образом, по мнению В. Гизеке (Wiltrud Gieseke), является материализованным результатом сближения и координации процедур и выражения концепции педагогического действия, в котором концептуальные и ориентированные на спрос положения образуют между собой новые формы взаимосвязи.

Исследуя профессионализм в области образования взрослых, В. Гизеке отмечает, что каждая научная дисциплина, которая оперирует как наука, связанная с действием, должна всегда принимать во внимание необходимость развития практик и инструментов, основанных на исследовании. *«Мы говорим о профессионализме, если систематическое научное знание в сложных областях – особенно относящихся к людям – используется и сопровождается влияющими на него процессами практики».*

Исследование феномена институционализации и развития знания в области образования взрослых связывается рядом ученых с понятием ризомы. Ризома (фр. *rhizome* «корневище») относится к одному из ключевых понятий философии постструктурализма и постмодернизма, оно было введено Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в книге с одноименным названием (1976). Считается, что ризома проти-

востоит неизменным линейным структурам. Наглядным образом ризомы может выступать запутанная корневая система растения. Согласно Делёзу и Гваттари, в ризоме нельзя выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода. Она может порождать несистемные и неожиданные различия, которые невозможно противопоставить по наличию или отсутствию некоего признака.

На конференциях Wiltrud Gieseke подчеркивалось, что институциональное развитие образования взрослых и продолженного образования определяется как «ризомоподобный рост», характеризуется как новые конфигурации институционального и организационного планирования. Образование взрослых не похоже на школьное, официально структурированное законами и правилами; также оно не занимает определенной фазы жизни, связанной с экзаменами, которые структурируют дальнейшие образовательные процессы. Образование взрослых/продолженное образование сопровождает профессиональную и семейную жизнь и служит социально-информационным целям, оно направлено на получение новых знаний в рамках различных областей, приобретение новых квалификаций и компетенций для действий в области трудовой занятости, существования и развития социума и поддержания параметров биосферы.

В заключение отметим, что организация образования взрослых и продолженного образования предполагает широкий масштаб в конструировании программ с различными тематическими фокусами. Невозможно сейчас и не удастся в будущем полностью зафиксировать все многообразие этих ризомоподобных систем и структур, но надо стремиться к тому, чтобы пролить свет на отдельные элементы и формы в таком важном исследовательском поле образования взрослых как программное планирование.

Л и т е р а т у р а

1. Соколова И. И., Мухлаева Т. В. Европейская Ассоциация образования взрослых в решении ведущих проблем образования на протяжении жизни // Человек и образование. – 2013. – № 3. – С. 141–146.

2. Deutsches Institut für Erwachsenenbildung (2015). *Cultures of program planning in adult education: policies, autonomy, and innovation*. International conference of the expert group on program research. <http://die-bonn.de/institut/dienstleistungen/servicestellen/programm-forschung/conference2015/default.aspx/>

3. Herre, P. (15 July 2015). *International conference "Cultures of programme planning in adult education: policies, autonomy, and innovation"*. Retrieved from: <http://www.infonet-ae.eu/articles-science-55/2264-international-conference-cultures-of-programme-planning-in-adult-education-policies-autonomy-and-innovation>

4. Gieseke, W. (2014). Adult and Continuing Education: Results in the Context of Research on Programs and Professionalism. In B. Kapplinger, S. Robak (Eds.). *Changing Configurations in Adult Education in Transitional Times* (pp. 153-171). Berlin, New York.

